- Освоение новых терминов профессиональной сферы – как известно, ежедневное появление новых понятий и соответственно терминов требует от студента немедленной реакции и ознакомления с ними, так как основной задачей студента и профессионала является способность сориентироваться в профессиональной среде, понять, о чем идет речь, и взаимодействовать с другими участниками коммуникации.

В процессе обучения иностранным языкам очень важен именно творческий подход, который является важнейшим мотивирующим фактором, используется в профессиональных целях для конструирования и адаптации в профессиональной среде, достижения успеха и самореализации учащегося.

Создание диалога между коммуникантами различных правовых культур для осознания «общности функциональных смыслов» является неотъемлемой частью профессиональной деятельности студентов правовых специальностей.

Для реализации этой задачи используются различные средства и практики, интернет ресурсы, освоение и формирование универсальных компетенций с целью проникнуть в современное межкультурное правовое пространство, понять стратегический механизм взаимодействия в нем и его функцию.

Владение студентами межкультурной профессиональной коммуникацией является основной задачей преподавателя иностранного языка в вузе для достижения основной цели – качественного обучения иностранному языку, что в дальнейшем поспособствует профессиональному росту студентов правовых специальностей и тесному сотрудничеству в правовом пространстве.

1. Алейникова Д.В. Лингводидактическая стратегия освоения студентом межкультурного правового пространства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып.1 (830). С.74-75.
2. Алейникова Д.В. О стратегических аспектах межкультурной коммуникации в юридической среде// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып.1 (790).
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Педагогический потенциал инновационной деятельности в образовании. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 130с.
4. Давиденко Е.С., Байдикова Н.Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып.1 (830). С. 116-130.
5. Коряковцева Н.Ф. Роль и статус иностранного языка в профессиональной подготовке инновационных кадров// Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2019. Вып.1 (830). С. 20, 23-24. (Образование и педагогические науки).
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. //М.: Слово/Slovo, 2008, С. 25-27.
7. Яроцкая Л.В. Лингводидактические основы формирования профессиональной личности современного юриста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 1 (790).

Несмеянова Е.И.

Дезорганизация бизнеса в 2020 году

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2021-46

idsp: sciencerrussia-10-02-2021-46

Аннотация

В статье рассматривается спектр отраслей экономики, которые так или иначе затронули события 2020 года. В результате этих событий практически все

предпринимательские структуры ощутили на себе влияние сил дезорганизации и вынуждены были пересматривать сложившуюся бизнес-модель, искать источники развития бизнеса в рамках шеринг-экономики и возможности для оптимизации затрат. Бизнес-структуры находятся в поисках новых форм сотрудничества.

Ключевые слова: глобальные процессы, дезорганизация, коллапс, коллаборация, бизнес-модель, синергетический эффект, трансформация.

2020 год прошёл в России под жёстким влиянием на бизнес четырёх событий, которые привнесли принципиальные изменения в деятельность предпринимательских структур, это:

- 1) нефтяной кризис;
- 2) пандемия коронавируса;
- 3) выборы;
- 4) экономический кризис.

Каждое из этих событий сопровождалось глобальными процессами, которые не могли не затронуть весь мир, и как следствие они повлияли в первую очередь на экономику и определили спектр необходимых шагов, которые должно было предпринять государство, чтобы не допустить коллапса. Среди важных мер государственной поддержки бизнеса можно назвать самые значимые: запрет на увольнение сотрудников; налоговый мораторий; кредиты с гособеспечением на зарплату сотрудникам; отсрочка переоформления разрешительных документов; временная приостановка проверок бизнеса; выделение субсидий бизнесу; мораторий на возбуждение дел о банкротстве; авансы по госконтрактам повышены до 50 %; временная отмена арендной платы за муниципальную собственность, снижение страховых взносов с 30 до 15 % в ФСС.

Но эти меры не смогли остановить падение экономики и изменить финансовое положение бизнеса. «Пока к поддержке властей больше вопросов, чем положительных откликов. В действительности получается, что системно-значимые предприятия, которые и так пользовались преференциями, будут на содержании, а бизнес в общей массе останется с трудностями один на один» [1].

Для того чтобы увидеть всю глубину происходящих в стране процессов, необходимо провести исследование влияния значимых событий на экономику и выделить аспекты дезорганизации бизнеса:

1. Падение ВВП (Минэкономразвития оценивает снижение ВВП РФ в 2020 году на уровне 3,8%) [2].

2. Закрывание внешних рынков (экспорт в части нефти, газа, отдельных видов металлов он упал на 8-10%. Евросоюз, основной потребитель российского сырья (на него приходится больше 40% внешнеторгового оборота РФ), будет сидеть в минусах, и спрос на наши энергоносители будет сужен. Мировой спрос на нефть и нефтепродукты уже не вернется к прежним уровням) [3].

3. Рост инфляции (в целом за минувший год инфляция в стране составила 4,91% (декабрь к декабрю-2019) по сравнению с 3,04% в 2019 году) [4].

4. Рост убыточных предприятий (из «золотой тысячи» системообразующих предприятий ровно сотня находится в зоне серьезного риска) [3].

5. Закрывание либо банкротство малого и среднего бизнеса (по данным «Федресурса», наибольшее число сообщений о введении процедур конкурсного производства в отношении компаний наблюдалось в 2020 году в Москве (2 012 сообщений), Санкт-Петербурге (729), Московской (706) и Свердловской областях (349). Среди отраслей наибольшее число сообщений о введении конкурсного производства фиксировалось в торговле (2 583), строительстве (2 111), в сфере недвижимости (1 183) и обрабатывающих производствах (1 090). Число банкротств россиян и индивидуальных

предпринимателей выросло в 2020 году на 72,6%, при этом число корпоративных банкротств сократилось на 19,9% благодаря введенному властями мораторию) [5].

6. Рост безработицы (Россия вернулась к показателям десятилетней давности. На протяжении как минимум шести месяцев этот уровень превышает в среднем по РФ 6%. Выше 6% безработица последний раз фиксировалась по итогам 2011-го. По данным Росстата за октябрь, в стране около 4,7 млн безработных) [6].

7. «Дыры» в бюджете страны (дефицит бюджета 2020 году составит 5% ВВП, или около 5 трлн рублей) [7].

8. Долговые обязательства (Объем государственного долга России по итогам 2020 года составит 20,4 трлн рублей (19,1% ВВП), в 2021 году - 23,55 трлн рублей (20,4% ВВП), в 2022 году - 25,88 трлн рублей (20,8% ВВП), в 2023 году - 28,4 трлн рублей (21,4% ВВП). Об этом говорится в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов») [8].

9. Необходимость срочных инвестиций в проблемные отрасли экономики («узким горлышком» в экономике остается здравоохранение, особенно его состояние в регионах) [3].

10. Падение доходов населения страны (накопленное с 2014 года снижение реальных располагаемых доходов к III кварталу 2020 года составило 13,1%. Реальные располагаемые доходы населения (т.е. доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в III квартале 2020 года снизились на 4,8%. Во II квартале по уточненным данным падение составило 8,4%) [9].

Все эти процессы крайне негативно отразились на бизнесе, но наибольший удар получили следующие отрасли экономики: индустрия развлечений; туристическая индустрия; сфера недвижимости; сфера общественного питания; продажа автомобилей; дизайнерский фэшн; внутренние и внешние пассажирские перевозки; гостиничный бизнес; производство и продажа офисной мебели; ювелирный рынок (эконом сегмент); офлайн реклама; СПА-индустрия; аутсорсинг информационных услуг.

Руководители этих компаний в надежде сохранить бизнес, были вынуждены искать управленческие решения, направленные на поиск оптимальных систем функционирования или выхода из ситуации, таких как:

- смена бизнес-модели;
- поиск коллабораций с другими участниками рынка;
- появление новых прорывных бизнес-моделей;
- постоянный поиск решений направленных на оптимизацию затрат;
- закрытие предприятий, банкротство.

Но большая часть представителей бизнеса не сделала выводы еще с прошлых кризисов, они не предпринимали никаких шагов по укреплению положения на рынке, а процессы дезорганизации разрушали их бизнес (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика кризисов экономики России

2008 – 2009 гг.	2013 – 2015 гг.	2020 г.
Нет понимания «что будет завтра?» – страх неизвестности	Скорость изменений – стремление к идеалу	Лихорадочная автоматизация процессов
Сокращение затрат за счёт оптимизации численности персонала		
Не мотивированный работник	Огромное количество инструментов – проблема выбора	Неготовность к дистанционному управлению командой (ежедневный менеджмент, инструменты контроля и взаимодействия, доверие)
Запаздывающие коммуникации – «вольная» интерпретация событий	Управление изменениями равно управлению повседневной деятельностью	Кризис управленческого роста
Снижение вовлечённости персонала – «подмоченный» бренд работодателя		

Сложилось впечатление, что у предпринимателей нет понимания того, что данный кризис принципиально отличается от прошлых кризисов (вне зависимости от последствий пандемии), при этом последствия кризиса для экономики имеют синергетический эффект. В состояние стагнации попали базовые отрасли экономики России, такие как строительная и банковская. В этих сферах бизнеса можно было наблюдать следующие процессы:

1. Поиск точек роста бизнеса.
2. Смена бизнес-модели.
3. Потеря долей рынка.
4. Появление новых игроков с прорывными бизнес-моделями.

В сложившихся условиях хозяйствования и под влиянием пандемии коронавируса, происходили и позитивные процессы, в таких отраслях экономики как: фарминдустрия; медицинские лаборатории и центры; страхование; детский сегмент; домашние питомцы; электронная коммерция; геймеры/игровики; интернет развлечения; IT-продуктовики; онлайн обучение; телекоммуникации; продукты питания; алкоголь; доставки; средства гигиены и личной защиты; продукты здоровья и безопасности; досуг, развлечения, хобби и интересы на дому; ЗОЖ; сельское хозяйство; индустрия красоты.

В перечисленных сферах деятельности под влиянием внешних факторов происходили следующие позитивные процессы:

- усиление бизнес-модели через поиск смыслов, вектор на осознанность деятельности и развитие личных компетенций;
- укрупнение бизнеса через ориентацию на результат деятельности; развитие клиенториентированности персонала компании, вместо увеличения продаж; взаимообучение, вместо обучения; развитие лидерства вместо руководства; создание сообщества плюс удалённая работа;
- коллаборация со смежными бизнесами.

«Эффективнее справляться с неблагоприятными последствиями эпидемии коронавируса современным компаниям позволят следующие управленческие действия менеджмента: во-первых, правильный выбор руководителями организаций приоритетов их развития и понимание трендов, оказывающих влияние на их отрасль до кризиса и после; во-вторых, построение тесной и глубокой связи с потребителями на основе цифровых технологий Big Data, блокчейна и др.; в-третьих, перестройка сети поставщиков, партнеров и дистрибьюторов даже в направлении отказа от многих партнеров, которые могут со временем превратиться в конкурентов; в-четвертых, создание новых возможностей не только для себя, но и для других партнеров с помощью развития экосистем» [10, с. 15].

«Жёсткие ограничения, введенные в апреле из-за COVID-19, главным образом затронули представителей малого и среднего бизнеса. Вынужденный локдаун коснулся даже тех, кто принадлежал к отраслям, на которые не распространялись ограничения. Вопрос выживаемости во многом зависел от гибкости принимаемых управленческих решений, а также от лояльности партнёров, главным образом арендодателей и кредиторов. Но главное – коронакризис наглядно продемонстрировал необходимость трансформации бизнеса» [11].

Необходимость трансформации бизнеса в 2020 году была инициирована изменением потребительской модели поведения населения России, а именно:

- 1) переход на рациональную модель потребления из-за отсутствия денег у потребителей;
- 2) безопасность – отказ от рисков заразиться коронавирусом;
- 3) высокая обеспокоенность здоровьем;
- 4) высокая потребность в позитивных эмоциях, реабилитация страхов и потеря.

Вот что по этому поводу говорят эксперты «Отраслевого портала logistics.ru»: «ожидается, что кардинальным образом изменится и образ жизни

среднестатистического потребителя. Привычки социального дистанцирования в общественных местах провоцируют развитие индивидуального обслуживания. Вектор на развитие коллективного потребления – шеринг-экономики – развернется на 180°. В связи с приобретенными во время пандемии гигиеническими привычками и обостренной психологической потребностью в безопасности» [12].

Таким образом, исследование влияния сил дезорганизации на бизнес и происходящих трансформаций бизнеса в 2020 году показало, что предпринимательские структуры в целях сохранения бизнеса, должны пересмотреть бизнес-модели ведения бизнеса, и по возможности инициировать процессы развития услуг, через поиск своих возможностей в шеринг-экономике, усиление внимания к потребностям клиента.

1. Статистическая информация по малому предпринимательству России (по субъектам РФ) Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rcsme.ru> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Минэкономразвития оценило падение ВВП РФ в 2020 г. в 3,8%. Интерфакс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Эксперты подвели экономические итоги года: девальвация, обвал ВВП и доходов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2020/12/20> (дата обращения: 15.01.2021).
4. Росстат выдал окончательные данные по инфляции-2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rosstat.ru/business/2021/01/12/1881728.html> (дата обращения: 15.01.2021).
5. По данным ТАСС число банкротств российских физлиц и ИП выросло в 2020 году почти на 73% [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10464965> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Итог года – миллионы уволенных [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-12-15/1_8040_unemployment.html (дата обращения: 15.01.2021).
7. В бюджете России возникла дыра на 4 триллиона рублей. Московский Комсомолец [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2020/08/20/v-byudzhete-rossii.html> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Объем госдолга России по итогам 2020 года составит 20,4 трлн рублей. ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika> (дата обращения: 15.01.2021).
9. Росстат: реальные располагаемые доходы населения в III квартале 2020 года упали на 4,8% (график) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://erzrf.ru/news/rosstat-realnyye> (дата обращения: 15.01.2021).
10. Акмаева Р.И., Карлина Е.П. О возможных стратегиях развития российских компаний в посткризисный период // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 7–18. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-2-7-18.
11. Гурьева Е., Ракуль Е. Пандемия ускорила трансформацию бизнеса. Эксперт Юг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://expertsouth.ru/articles> (дата обращения: 20.01.2021).
12. Пирогова О. Мясникова Е. Киреева В. Жизнь после пандемии, или бизнес-тренды 2020-2021 года. Отраслевой портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://logistics.ru/upravlenie-logistikoy-2020-2021-goda> (дата обращения: 20.01.2021).

Садовников Н.В., Шипанова Е.В., Новичкова Т.Ю.

**Возможности использования методических основ формирования понятий в
школьном и вузовском курсах математики**

*Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала
армии А.В.Хрулева
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2021-47

idsp: sciencerussia-10-02-2021-47

Аннотация

Выясняется, что значит освоить какие-то математические понятия. Обосновано место (расположение) основных подходов к работе над понятием в школе и вузе между двумя «крайними» методами: конкретно-индуктивным и абстрактно-дедуктивным.